

Виктор находился в тронном зале, где помимо него, были только личная стража в лице Кирана и Кроллы, а также рыцарь Алиман, который прибыл по зову хозяина этой территории.

— Знаешь, зачем я тебя сюда позвал? — спросил лорд, со скучающим лицом, облокотившись на подлокотник.

— Если это из-за того, что произошло на турнире, то... — рыцарь не смог договорить, потому что его остановили жестом руки, что являлось неуважением к нему.

Пусть он всего лишь странствующий рыцарь, однако это не давало ни одному лорду права унижать и оскорблять его. Как благородный человек, он имел право вызвать на дуэль своего обидчика.

Только вот Алиман уже не был темпераментным юношей, который бросался в бой по зову сердца. Он смолк, не предпринимая никаких действий, покорно ожидая, что ему скажет человек на троне и желая покинуть это место.

— Скажи мне рыцарь, ты настолько труслив и никчёмён, что готов унижаться ради пары золотых? Может в бою ты потерял свои мужские атрибуты, и теперь ты также полезен другим господам, как евнух в постели с королевой? О, понял! Ты просто ничтожество, что скатилось до того, чтобы стерпеть любую обиду, а вечерами жалеть себя и проклинать весь мир, который не даёт тебе возможности проявить свои истинно рыцарские качества? — Виктор всё также со скучающим лицом, оскорблял Алимана, что уже был красным от гнева.

Однако через некоторое время, он всё-таки взял эмоции под контроль и собравшись с мыслями, обратился к виконту.

— Мой лорд, могу я узнать... чем я заслужил все эти оскорбления? — спросил Алиман.

— Я не твой лорд. Или ты думаешь, что можешь просто так заслужить право обращаться ко мне таким образом? Мои подданные могут обратиться ко мне так и даже простолюдины, которых ты считаешь ниже себя, могут так обращаться ко мне, но у тебя совсем не осталось чести, чтобы обращаться к аристократу напрямую — не успокаивался Виктор.

Эти слова ранили рыцаря в самое сердце. Он привык к насмешкам и презрительному взгляду аристократов, но никто не оскорблял его напрямую, что оказалось невыносимо для него. Казалось, что уже ничто не может задеть его за живое, но это было не так.

Рыцарь больше не мог сдерживаться. В его голове стоял гул, словно кто-то ударил молотом по колоколу в его голове. Ему больше не хотелось ни жить, ни существовать.

Мальчик, забившийся в самый дальний угол сознания, вопил о несправедливости этого мира по отношению к нему.

Мальчик, который хотел стать рыцарем и, воюя за своего господина, желал завоевать славу и честь, как его отец, не желал больше оставаться в этом мире, цепляясь за любую возможность ради выживания.

Мальчик, который с годами всё дальше прятался в сознании, чтобы не напоминать ему, кем он

стал, казалось, поднял с пола тяжёлый ржавый меч и желал встретиться со своим врагом лицом к лицу.

Он больше не хотел прятаться и делать вид, что никогда не мечтал о большем. Перед ним был «дракон», которого надо было победить, чтобы освободиться от оков этого тела и покинуть мир, в котором ему не рады.

Этот мальчик слишком долго прятался, истощал и ослаб, но только что, его дух воспрянул, а желание вступить в бой было непоколебимо.

Пусть на мгновение, но Алиман возжелал получить славы, пусть и славы достойной смерти от рыцаря, а не в канаве, бездомным и нищим стариком.

Сжав кулаки, он посмотрел на своего обидчика, желая испепелить его одним лишь взглядом, однако в ответ видел лишь скучающего дворянина.

— Взывая к справедливости, я Алиман Синарий, по кодексу героев-основателей королевства Лантарис, под взором шести богов вызываю на дуэль виконта Виктора Балтес — после этих слов, он обнажил меч — вы можете выбрать своего представителя.

Понимая, что аристократы не сражаются сами, он предложил виконту выбрать одного из рыцарей к себе в противники.

Алиман понимал, что ни одному из двух присутствующих стражников не является противником, но уже было всё равно. Его в конец достала жизнь никчёмного рыцаря, которого вот так вот могут оскорблять.

Пытаться поражениями выслужиться перед другими рыцарями и из раза в раз, сражаясь на поле боя, не получать никакой награды, кроме, несколько серебряных монет и того, что сможешь награть в набегах. Теперь он просто хотел умереть.

Но к его удивлению виконт поднялся с трона и распространил по залу невероятную ауру, которая в одно мгновение поставила его на четвереньки и начала склонять упасть лицом на пол.

Мужчина был в ужасе, а его сердце, казалось, готово взорваться от давления. Когда ему казалось, что пришла пора вновь сдаться, в его сознании послышался тоненький мальчишеский голос.

«Вставай, Алиман! Я больше не могу прятаться в темноте! Я не хочу прятаться! Я не стану прятаться! Вставай трус!». Голос самого себя из детства, заставил мужчину, упираясь руками подняться во весь рост.

Весь в поту и с дрожащими руками, он с трудом держал меч двумя руками, направляя его на Виктора, приближавшегося к нему и с каждым шагом усиливавшего давление аурой.

Сил на то, чтобы замахнуться у него просто не было, но он хотел попробовать, понимая, что не сможет навредить такому «чудовищу», даже не будь этой ауры.

Лорд шаг за шагом подходил всё ближе, пока не оказался вплотную к рыцарю, обойдя вытянутый меч.

Внезапно аура рассеялась, а Виктор подхватил падающего от неожиданности мужчину и посмотрел на своих рыцарей.

— Отведите его в казармы и пусть Алганис займётся им по усиленной системе. К походу он должен быть готов сражаться за своего господина — приказал лорд и передал подбежавшей страже почти теряющего сознания рыцаря.

Алиман совершенно не понимал, что происходит и на самом деле, никто не понимал, кроме лорда.

Была вещь, которая всё это время не давала ему покоя — как человек становится последователем? И прямо сейчас, Виктор, кажется, разгадал часть головоломки.

У него были солдаты, которые становились последователями после поступления на службу, и получали класс «Фанатик» с двумя навыками: «Боевое братство» увеличивающий параметры на десять процентов и «Неравный бой», увеличивающий силу и ловкость на двадцать процентов, когда количество врагов, превышало пять к одному.

Также были и особые последователи, что выделялись из общей массы.

Клиосса, которая сама по себе стала такой без каких-либо стимулов, вызывала больше всего вопросов.

Сейчас же, Алиман также стал последователем с классом «Воин света» и всё происходившее только что, было сделано ради двух вещей.

Во-первых, лорд увидел в нём себя на Земле. Человека, который как бы ни старался, не мог пробиться сквозь невидимый барьер.

Удача отворачивалась от него, что бы тот ни делал и Виктор хотел дать ему шанс реализовать себя, чтобы посмотреть, как бы обернулась его жизнь на

Земле, дай ему кто-то такую же возможность. Станет ли рыцарь ценить эту возможность или «невезение» являлось лишь оправданием для ленивого человека.

Второй причиной стало желание выяснить, как работает система принятия последователей.

Сильвия, которая явно заслуживала стать последователем, не получала этого статуса и у лорда не могло не возникнуть сомнений на её счёт. Однако проведённый эксперимент, дал ему другой вариант, из-за чего девушка не получила статус.

Сложив всё, что происходило до сегодняшнего дня, Виктор пришёл к выводу, что она не хочет ни за кем следовать. Сильвия своевольная и сильная характером, привыкшая быть лидером девушка. Она желает идти рядом с мужем, а не следовать за ним.

В отличие от неё, Клиосса, по его предположению, при всей своей силе и уме, искала того, за кем может пойти, не желая брать на себя ответственность.

На это отчасти указывало то, что она до сих пор находилась во владениях Балтес и не делала почти ничего, кроме как развлекала себя представлениями, играми и едой.

Чтобы проверить это, требовался человек, который всё время пытался найти себе господина. Тот, кто потерял надежду. И именно для этого, лорд спровоцировал Алимана.

Существовало всего два возможных результата, и оба устраивали Виктора.

В одном случае рыцарь просто сдастся и, он, получив немного золота, отправится обратно в Айронвуд, а второй тот, что произошёл. Мужчина вспомнил свою мечту и захотел последовать за сильным господином, что и одобрил Виктор.

Солдаты же, скорее всего, не хотят за ним следовать, считая себя либо недостойными, либо по другим причинам, однако желают подчиняться из-за чего, система определяет их в фанатики.

На эту теорию, помимо перечисленных последователей, косвенно указывало то, как появился медицинский отряд, где женщины поголовно приняли лидерство лорда и сразу получили статус последователей.

Теперь лорду оставалось только подтвердить свою догадку, но это было не срочно. Ему хватало того, что появилось оправдание для матери своих детей, которую он не хотел подозревать в том, что у неё есть скрытые мотивы быть рядом с ним.

Когда Алиман пришёл в сознание, он понял, что лежит на кровати, а его глаза смотрят на незнакомый потолок. Повернув голову влево, мужчина обнаружил Мориса, который сидел у его кровати с небольшой книгой в руках.

Заметив пробуждение товарища, молодой рыцарь, тут же убрал книгу и с тревогой посмотрел на него.

— Что с тобой случилось? — спросил Морис.

Алиман поднялся с кровати и сел, поставив ноги на тонкий ковёр. Оглядевшись по сторонам, рыцарь понял, что находится в светлом, чистом помещении, где стоят две одноместные койки, а рядом находятся деревянные тумбочки. У входа в комнату стояли два шкафчика для верхней одежды, а освещалась она магическими лампами.

Всё это больше напоминало гостиничный номер в Айронвуде, так как было слишком роскошно для таверны.

— Где я? — не отвечая на вопрос, спросил Алиман.

— Ты в казарме. Тебя зачислили в армию и тебе лучше переодеться — указывая на одежду, сложенную на тумбочке, сообщил Морис.

Только теперь рыцарь обратил внимание, на несколько комплектов одежды, аккуратно сложенных рядом. Поверх неё, лежали армейский нож в кожаном чехле и серебряный жетон с эмблемой щита, опоясанного шипами.

— Это наша комната? — пытаюсь собраться с мыслями, спросил мужчина.

Морис усмехнулся, замотав головой.

— Ещё чего. Это жильё личной стражи лорда, а я живу в казармах с остальными солдатами.

Видишь мой жетон? — молодой человек указал на эмблему у себя на груди. Там находился жетон с мечом и одной звездой. Такие выдавались всем рядовым солдатам.

Алиман только теперь понял ранее сказанное своим товарищем — личная стража.

В его голове всплыло всё, что происходило в тронном зале особняка. От этих воспоминаний ему стало не по себе, так как они вызывали чувство стыда и гордости. Но прямо сейчас, он всё равно был счастлив. Наконец, у него получилось пробиться сквозь стену и не просто войти в войска лорда, но и получить статус личной стражи.

Однако с этим начали возникать вопросы. Виконт явно существо, сильнее многих и ему точно не нужен такой слабак, как он, но почему тогда его приняли на такую ответственную должность?

— Тебе лучше переодеться, скоро протрубят «побудку» — сообщил Морис, протягивая мужчине одежду.

Это был полностью чёрный, тренировочный костюм из очень дорогой ткани, которую странствующий рыцарь не мог себе позволить. К ней так же прилагалась кожаная обувь с мягкой подошвой из нескольких слоёв сшитой вместе кожи.

Такая обувь быстро изнашивается, что также указывало на то, насколько местный лорд безалаберно относится к деньгам, во всяком случае, так подумал рыцарь.

Алиман был отчасти прав. Виктор действительно не жалел денег на свою армию. В этом мире, в отсутствие резины приходилось идти на множество ухищрений, чтобы создать униформу для тренировок, важнейшей из которых являлась обувь. Если его солдаты «убьют» свои ноги раньше, чем смогут стать сильнее, то это уже станет плохим подспорьем им в будущем.

Чем меньше травм на пути повышения, тем выше поднимется человек, что было доказано множеством рыцарей на этом континенте. Заклинатели, которые редко участвовали в боях, зачастую оказывались гораздо сильнее и легче прогрессировали, не участвуя в боях.

— Что такое «побудка»? — спросил Алиман, не понимая, о чём говорит его товарищ.

Взяв одежду, он тут же начал переодеваться, ожидая ответа Мориса, но тот лишь хитро улыбался, явно не желая отвечать.

Когда рыцарь завязал шнуровку на ботинках и повесил на грудь жетон, по его телу, словно пробежала неведомая энергия. Мана начала активно вливаться в тело и не было ясности, откуда она берётся.

Виктор раньше просто раздавал кристаллы концентрации, но опасаясь утечки информации о них, теперь они устанавливались в жетоны. Раз в месяц, солдаты сдавали их якобы на проверку и за это время, в них меняли камни, как батарейки.

Никто даже не понимал, что простой пункт устава о жетонах, был принят только ради секретности, и сама эта деталь униформы важна настолько, что за неё легко могли убить, знай о ней посторонние.

Лорд вёл активные переговоры с Ронаддуром о возобновлении торговли кристаллами, но дворф

не поддавался, поэтому приходилось следить за тем, чтобы о том, что его армия потребляет тысячи камней ежемесячно, не просочилась в мир, иначе это вызовет действительно много вопросов.

Тем временем пока Алиман ощущал начало движения своего прогресса, снаружи здания раздался сигнал рога. Морис вскочил с места и потащил товарища на улицу.

Оказавшись снаружи кирпичного двухэтажного здания, рыцарь, наконец, увидел место, в котором очутился. Огромный плац, на котором собирались отряды по сто человек, выстраивались в ровные квадраты, и перед каждым находился свой командир.

Морис оттолкнул замывшегося друга в квадрат рядом с собой и показал, как надо стоять.

Алиман наблюдал, как командиры отрядов ушли в казармы, а потом вернувшись, докладывали что-то женщине невероятной красоты, находившейся в центре плаца. Одетая в красивый военный мундир с фуражкой на голове, она стояла, заложив руки за спину, сурово осматривая войска перед собой.

— Кто это? — шёпотом спросил мужчина у своего молодого товарища.

— В брошюре, которую найдёшь у себя в тумбочке, подробно описана система управления армией. Это заместитель командира и жена лорда — ответил Морис, не желая объяснять всю иерархию войск Балтес.

— Понятно — слегка усмехнувшись, ответил рыцарь и в его голосе почувствовалось презрение, которое заметил его товарищ.

— Если ты подумал о том, что она здесь только потому, что является женой лорда, лучше не думай о таком. Даже командир Алганис ей не ровня, хотя они оба на золотом уровне — предостерег Морис.

В голове Алимана сразу возникло множество вопросов к этой вотчине. Что это за место такое? Почему в удалённом виконтстве, жена лорда, рыцарь золотого уровня? Женщины на таком уровне, легко могут выйти за муж, за графа в любое другое королевство. Сам лорд также являлся «монстром» в развитии и это также всплыло в голове рыцаря.

Оглядываясь по сторонам, он только сейчас понял, что ему не давало покоя в этом месте всё время.

Вокруг билась невероятная энергия, как минимум десятков рыцарей уровнем как минимум на пике серебра, а может, и выше, просто он не мог её ощутить на своём уровне пика бронзы.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3484865>